

Юлия Гетта

СВИДАНИЕ
С МИЛЛИОНЕРОМ

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г44

Редактор серии *Е. Дмитриева*
Дизайн обложки *Д. Васильченко*

В коллаже на обложке использованы фотографии:
© AS Inc, Art Stocker, oasis2me / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Гетта, Юлия.

Г44 Свидание с миллионером / Юлия Гетта. — Москва :
Эксмо, 2023. — 384 с.

ISBN 978-5-04-180241-7

Он — наследник одной из самых состоятельных семей страны. Юный гений, готовящийся в ближайшее время возглавить крупную корпорацию. Пожалуй, самый завидный жених современности.

Она — умная и жутко обаятельная девушка из обычной семьи, которая верит в любовь и доброту людей.

Смогут ли эти двое быть вместе? Ведь кажется, что они из разных вселенных.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-180241-7 © Гетта Ю., 2023
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1

Никогда бы не подумала, что буду ходить на свидания из «Тиндера». Но все вокруг так делают, и невольно начинаешь думать, а почему бы и нет...

И вот передо мной за столиком кофейни сидит парень. Приехал на стареньком БМВ. Вроде даже симпатичный, но на нем такие нелепые джинсы и страшный вязаный свитер, что разглядывать его вполне интересные черты лица не возникает ни малейшего желания.

Я заранее настраиваюсь на зря потраченный вечер, смотрю на часы, прикидывая, сколько нужно высидеть времени, чтобы уход в закат не выглядел слишком невежливым.

Но парень заводит разговор — и приятно меня удивляет. Он оказывается очень эрудирован во многих областях. Рассказывает мне про оружие, про особенности робототехники, про что-то еще, чем я сама никогда в жизни не стала бы интересоваться. Но слушать его так увлекательно, что я буквально забываю про время.

— Ну а что ты думаешь о феминизме? — задаю дежурный вопрос. Это как универсальная проверка на интеллект и человеческие качества в одном флаконе.

Чего мне только не отвечали на этот вопрос. Самое распространенное: «О, я надеюсь, ты не из этих, что не бреют ноги и хотят таскать тяжести наравне с мужиками?» Нет, я не из этих. И не совсем понимаю, как такую масштабную вещь можно сводить к бритью ног?

Но, к счастью, мой сегодняшний собеседник меня приятно удивляет.

— Вполне закономерное явление в развивающемся обществе, — небрежно пожимает он плечами.

Я удовлетворенно киваю. Приятно вести диалог с думающим человеком. Однако выяснять подробности его мнения на этот счет не пытаюсь. Потому что все равно не планирую с ним вторую встречу. Каким бы интересным собеседником он ни был.

Не то чтобы я такая звезда, что встречаюсь только со стильно одетыми красавчиками на дорогих машинах, но его свитер просто ужасен. Я постоянно ловлю себя на том, что оглядываюсь, осматривая просторный зал кофейни в поиске знакомых. Если кто-то увидит меня в подобной компании, мне будет неловко. Даже такой пофигистке, как я, убить в себе дурацкую зависимость от чужого мнения не так уж легко.

Наше свидание подходит к концу, парень отвозит меня домой и, пока мы сидим в его машине у подъезда, а я уже собираюсь произнести дежурное «Спасибо за вечер, спишемся как-нибудь», вдруг наклоняется и целует меня в губы, взасос. Причем целует так, что все тело пробирает до мурашек.

Он определенно знает, что делает.

Я даже начинаю думать, что не так уж и плох его свитер — настолько мне нравится. А мысли о том, чтобы оттолкнуть и залепить пощечину, даже не посещают голову! Определенно, так нагло и дерзко меня еще никто и никогда не целовал.

Его баллы взлетают до небес, когда он отстраняется и смотрит на меня, слегка сузив глаза.

Опьянение поцелуем медленно сходит на нет, и я почти уверена, что сейчас парень быстро все испортит, сказав какую-нибудь пошлость или предложив поехать к нему. Но он молчит. Словно ждет от меня, что я скажу.

И мне ничего не остается. Я медленно облизываю губы и негромко произношу:

— Неожиданно...

Он откидывает голову и мягко смеется. У него неречно притягательный смех.

— Да, интересный ответ. Встретимся еще раз?

Еще минуту назад я была уверена в обратном, но сейчас я улыбаюсь и совершенно искренне произношу:

— Ну, давай встретимся.

* * *

Не успеваю я переступить порог квартиры моей безумной семьи, как из кармана доносится треньканье телефона. Достаяю гаджет и бросаю беглый взгляд на экран — пришло сообщение:

«Кстати, ты очень красивая».

Мои губы сами собой расплзаются в довольной улыбке. Несколько секунд гипнотизирую эти строчки и раздумываю над ответом. Что ему написать — «ты тоже был бы очень даже неплох, если бы переоделся»? Усмехаюсь себе под нос и в конце концов убираю телефон обратно в карман, так ничего и не ответив своему сегодняшнему кавалеру.

— Ляля, это ты?

В прихожую выходит отчим в своих любимых растянутых трениках. Салютую ему рукой и невольно начинаю думать о том, что свитер эрудированного парня из «Тиндера» был не так уж и плох. По крайней мере, в сравнении с этими трениками — уж точно.

— Привет, Петь. Мама дома?

— Нет, они с Маришкой к Долгих поехали, там день рождения у их мелкой.

Я делаю глубокий вдох полной грудью и чувствую, как напряжение, всегда сопровождающее меня, пока я нахо-

жусь в одном помещении вместе со своей строгой родительницей, стремительно тает в воздухе.

— А тебя с собой что не взяли?

— Да что мне там делать. Ужинать будешь?

— Не откажусь.

Мы с отчимом перемещаемся на кухню.

— Что-то ты рано. Как прошло свидание? — будничным тоном интересуется он, пока я мою руки и ставлю на плиту кастрюлю с супом разогреться.

— Ой, да какое свидание, я тебя умоляю, — отмахиваюсь я. — Так, встреча.

— Ну и как встреча? — не отстает он.

Вспоминаю крышесносный поцелуй в машине у подъезда и невольно улыбаюсь.

— Знаешь, лучше, чем я ожидала.

— И что за парень? Сколько лет, как зовут, почему не в армии? — строго интересуется отчим, а я начинаю тихонько смеяться.

— Понятия не имею!

Брови Петра удивленно взмывают вверх.

— Это как?

— Ну вот так. Мы на другие темы с ним общались.

— Погоди, но имя-то его ты знаешь?

— Нет, — смеюсь я. — В анкете он был записан как Дастин Хоффман, но сомневаюсь, что это его настоящее имя. А во время нашей встречи я не спросила, мы так увлеченно болтали. Он, кстати, тоже не знает, как меня по-настоящему зовут.

— О времена, о нравы, — вздыхает отчим, картинно воздевая руки к небесам. — Ну а если серьезно, Ляль, не страшно тебе вот так встречаться с непонятными личностями из интернета? Мало ли, вдруг псих какой-нибудь попадется или извращенец?

— Ну должна же я как-то выйти замуж, — резонно замечаю я. — Где мне еще знакомиться с парнями, не на улице же к ним приставать.

На плите закипает суп, я разливаю его по тарелкам, усаживаюсь за стол, и мы с отчимом начинаем активно работать ложками.

— Тебе двадцать всего, не рановато о замужестве думать? — с набитым ртом интересуется он.

— Ну, это как посмотреть. Мама вот считает, что я уже слишком засиделась в девках.

— Нашла кого слушать.

— Но я правда очень хочу серьезных отношений, Петь. Хочу за ручку по вечерам гулять, в кино целоваться на заднем ряду, цветы на Восьмое марта получать. Разве это плохо?

— Неплохо, конечно. Но все равно мне кажется, в этом твоём «Тиндере» вряд ли обитают нормальные парни. Ты и сама говорила, что пока ни одного достойного не попало.

— Ну, сегодняшний ничего, — усмехаюсь я.

Достаю из кармана телефон, снимаю блокировку экрана, кладу перед собой на стол и снова разглядываю его сообщение: «Кстати, ты очень красивая».

Черт, так приятно. Мне часто делают комплименты, и даже более изысканные, чем этот, но далеко не каждый находит такой отклик в моей душе. Наверное, все дело в поцелуе.

Может, в следующий раз этот Дастин Хоффман соизволит одеться приличнее?

Отправляю в рот очередную ложку супа, закусываю кусочком белого хлеба и, тщательно пережевывая, указательным пальцем тыкаю в клавиатуру на экране:

«Ты тоже весьма неплох».

Ответ приходит через минуту:

«Приятно, что ты заценила, Белоснежка».

Уголки моих губ снова непроизвольно ползут вверх.

«Почему Белоснежка?» — печатаю я новое сообщение.

«Потому что я не знаю твоего настоящего имени. Ну и потому, что мой поцелуй разбудил тебя», — отвечает он, добавив в конце подмигивающий смайлик.

Теперь я не только улыбаюсь, словно безумная, но и чувствую, как щеки заливают предательский румянец.

«Давай встретимся завтра?» — приходит следом еще одно сообщение от моего кавалера.

«Завтра я на работе до вечера».

«Отлично, тогда я заеду за тобой после работы».

«Чем займемся?»

«А чем бы ты хотела заняться?»

«Хм, даже не знаю. Погода такая классная, может, погуляем в парке?»

«Окей».

«Тогда до завтра».

«До завтра, Белоснежка».

— А я смотрю, сегодняшний кандидат и правда ничего, — возвращает меня в реальность насмешливый голос отчима.

— А? — отрываюсь от телефона и перевожу на него слегка растерянный взгляд.

— Ну, ты же с ним сейчас переписываешься? Улыбаешься так, будто у тебя лицевой нерв защемило.

— Ой, отстань, — отмахиваюсь я.

Вот завтра встречусь с ним еще раз, и станет понятно, ничего этот мастер поцелуев или нет. Надеюсь, у него в арсенале все же имеется приличная одежда. И завтра он соизволит надеть ее.

— Ты лучше скажи мне: не передумал насчет своей вахты? — мастерски перевожу я тему.

От этого вопроса отчим сразу делается хмурым. Впрочем, мое настроение тоже начинает портиться.

— Нет, — скупко отвечает он.

— И что, реально уедешь на полгода?

— Ну а что делать, Ляль? Здесь мне такую работу никогда в жизни не найти. А твоя мама и так уже плешь проела — денег нет, денег нет...

— Ну зарабатываем же. Не голодаем, — возражаю я.

— Маришке на следующий год в школу. Ты хоть знаешь, какие это траты? Или ты, может, хочешь свой универ бросить и проспонсировать младшую сестру?

— Ой, Петя, при желании можно было бы все решить, — с обидой говорю я. — Так и скажи, что просто хочешь сбежать от нас.

— Да что бы ты понимала, сопля зеленая. Все у тебя так просто, — недовольно бурчит отчим.

— Ладно, ладно, молчу, — обиженно отзываюсь я. — Езжай, конечно, если так тебе хочется. Я буду скучать... по твоим растянутым треникам.

— Ляля, — смотрит он на меня с осуждением. — У каждого настоящего мужчины должны быть растянутые треники для ношения дома. Они защищают нашу мужскую силу.

— Если мой муж будет носить такие, я его убью! — смеюсь я.

— Будет, будет. Думаешь, тебе попадетс я кто-то особенный? Принц на белом коне?

— Может, не принц, конечно, но, разумеется, он будет особенным.

— Ну помечтай, помечтай, пока есть такая возможность, — усмехается Петр и выходит из-за стола. — Вроде дылда такая выросла, а сама все еще как ребенок.

* * *

Мой новый знакомый из «Тиндера» звонит мне ближе к концу рабочего дня и просит сообщить ему место моей работы. Недолго думая, печатаю ему адрес. Офис компании, в которой я тружусь, выглядит просто шикарно, стесняться мне нечего. Но когда в шесть вечера я по-

кидаю здание вместе с дружной оравой своих коллег, очень сильно жалею о таком опрометчивом поступке.

В центре офисной парковки красуется БМВ, весь залепанный грязью, будто не так давно эту машину вытащили из болота. А рядом стоит и смотрит на меня с заимательной улыбочкой мой вчерашний кавалер.

Одет он... еще хуже, чем на свидании. В каких-то уродских штанах и в еще более ужасном, чем вчера, свитере.

— Господи, это еще что за чудо-юдо рыбий хвост? — хихикает, прикрыв рот ладошкой, моя коллега и по совместительству подруга Ирка.

Я едва не покрываюсь пятнами от стыда. Чем я вообще думала, когда разрешила этому... «чуду-юду» заехать за собой на работу?!

— Это мой дальний родственник из деревни, — сконфуженно вру я. — Я обещала ему после работы показать город.

— А-а-а, сори! — хохочет Ирка без тени сожаления в голосе. — Ну, удачи тебе тогда.

Всё, завтра весь офис будет говорить обо мне.

— Ладно, пока, короче, — бормочу себе под нос, отделившись от коллег, и подхожу к своему «чуду-юду».

— Привет, — широко улыбаясь, здоровается он, будто приезжать в таком виде на свидание к девушке для него обычное дело.

— Симпатичный свитерок, — скептически хмыкаю я.

А потом опускаю взгляд вниз и прихожу в тихий ужас.

— Боже, что у тебя с ботинками?!

— Да я только с охоты вернулся, — с невинным видом поясняет мой кавалер.

С какой еще охоты? Кто вообще ходит на охоту в современном мире? Я думала, это делают только старые деды. Неужели ему не жалко бедных зверушек?

— А захватить домой, принять душ, переодеться перед тем, как идти гулять с девушкой, не судьба?! — интересуюсь я, тщетно пытаясь скрыть степень своего разочарования.

— Да я не хотел терять время, — невинно пожимает плечами он.

Я краснею от негодования, представляя, как мы будем гулять по парку с этим «чудом-юдом» и встречать моих знакомых.

— Ты издеваешься надо мной?

— Нет, — еще шире улыбается он, но у меня складывается устойчивое впечатление, что реально издевается. — Стесняешься гулять с таким неопрятным парнем? Слишком важно, что подумают люди? Можем поехать ко мне, я переоденусь, и потом гулять, — снисходительно предлагает он.

— А ты недалеко живешь?

— Да нет, тут рядом.

— Что ж делать, поехали, — вздыхаю я.

Сажусь в машину, в любезно распахнутую «чудом-юдом» для меня дверь, и буквально спиной чувствую на себе насмешливые взгляды коллег. В окно стараюсь не смотреть.

К счастью, мой кавалер не растягивает момент моего позора, быстро занимает водительское место и дает по газам.

Едем мы и правда недолго. Вскоре машина сбавляет скорость у одной из элитных высоток прямо за зданием моего офиса, и, к удивлению, охранный пункт без вопросов пропускает на территорию комок грязи, в котором с трудом угадывается БМВ.

Мой новый знакомый паркуется возле подъезда и предлагает мне вместе с ним подняться наверх.

— Спасибо, но я лучше тебя здесь, в машине, подожду.

— А что так? Боишься меня? — насмешливо интересуется он. — Не бойся, я белый и пушистый. Идем, с мамой познакомлю. Она обещала сегодня пирожков мне напечь.

— Твоя мама дома? — удивленно спрашиваю я. Не знаю почему, совершенно не ожидала такого развития событий.

— Да, и младшая сестра тоже, — утвердительно кивает это недоразумение. — Думаю, вы подружитесь. Ну правда, идем. Что ты будешь одна в машине сидеть?

— Ну хорошо... — неуверенно соглашаюсь я.

«Чудо-юдо» вновь решает козырнуть джентльменски-ми замашками. Обходит машину, открывает с моей стороны дверь, подает руку.

Я вкладываю свою ладонь в его и осторожно принимаюсь. Как это ни удивительно, но, несмотря на жуткий внешний вид, пахнет мой кавалер вполне себе прилично. Каким-то незнакомым мужским парфюмом, но очень приятным и будто бы дорогим.

Мы поднимаемся в просторном лифте на семнадцатый этаж, и тут меня поджидает очередной сюрприз. Квартира, в которую мне предлагают войти первой, выглядит просто роскошно. Да что там, я таких еще не видела! Огромные комнаты, высокие потолки, мебель, как с картинки модного журнала о дизайне интерьеров.

Мой знакомый с порога стягивает через голову этот свой ужасный свитер, обнажая просто нереально классный накачанный торс, одновременно сбрасывает грязные ботинки. Оборачивается и, к моему стыду, конечно, сразу замечает, как я давлюсь слюной, рассматривая его фигуру.

— Ты раздевайся. Проходи, — предлагает он вкрадчивым тоном, от которого мне становится не по себе.

— А... где твоя мама? — подрагивающим от нарастающего волнения голосом интересуюсь я. — Сестра? Пирожки?

— А их нет. Я тебя обманул. Нельзя быть такой доверчивой, Белоснежка.

Глава 2

Я пытаюсь натянуть улыбку, но лицо стало каким-то непослушным, и со стороны, наверное, кажется, будто его исказила неудачная гримаса. Почему-то сразу вспоминаются слова отчима о всяких психах и извращен-

цах из интернета. К тому же этого Дастина Хоффмана нормальным парнем язык не поворачивается назвать. Странный — и это мягко сказано.

— Эм... Я тогда, пожалуй, пойду... — неуверенно произношу я, отступая назад. — Я ведь только ради пирожков, собственно, и зашла...

Разворачиваюсь и хватаюсь за дверную ручку, чтобы как можно скорее исправить свою глупую ошибку.

Вздрагиваю, когда сзади меня на дверь, которую я едва успеваю приоткрыть, опускается ладонь (надо сказать, очень красивая мужская ладонь: большая, загорелая, с выпуклыми венами) и с грохотом захлопывает обратно.

Словно в замедленной съемке я вижу, как эта же ладонь тянется к ключу, проворачивает его в замке и вытаскивает из скважины. Совершенно не успеваю среагировать. Зато сердце начинает стучать в груди как бешеное.

Оборачиваюсь и растерянно хлопаю глазами, наблюдая, как этот наглец с легкой ухмылочкой на губах прячет ключи в карман своих бесформенных брюк.

— Что ты делаешь? — заикаясь, уточняю у него.

— Запираю дверь, чтобы ты не сбежала.

— Но ты не можешь удерживать меня здесь силой!

— Почему? — с невинным видом интересуется он.

— Потому что... это нарушает... мои права... — медленно, с паузами произношу я, слишком поздно осознавая, как нелепо это звучит.

— Вообще-то могу, — самоуверенно заявляет он, хлопнув себя по тому самому карману брюк, куда только что спрятал ключи. — Да не бойся ты так, не обижу я тебя. Только в душ схожу. Кстати... Не хочешь со мной? — предлагает и смотрит на меня так, что пересыхает во рту.

Приходится глотнуть, чтобы заново запустить процесс выработки слюны.

— Нет, спасибо, — сконфуженно произношу я, стараясь не смотреть на его обнаженный торс.